

ВОПРОСЫ ДУМСКОЙ ТАКТИКИ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Революция впервые поставила на практическую почву вопрос об использовании рабочим классом нашей страны представительных учреждений, вырванных у самодержавия натиском революционного народа. К началу XX в. европейская социал-демократия уже накопила немалый опыт парламентской работы. В ряде стран существовали в то время всеобщее избирательное право, сильные социал-демократические парламентские фракции. Достигнутые в этой области успехи были настолько очевидны и бесспорны, что западноевропейские социалисты стали абсолютизировать парламентские формы борьбы и видеть в них наиболее эффективный путь к социализму.

Однако период империализма сделал особенно очевидной всю пагубность подобной односторонней тактики. Вот почему революционные марксисты, и прежде всего Ленин, противопоставляли «парламентскому фетишизму» оппортунистов II Интернационала революционное использование буржуазного парламента «для служения массовому революционному движению»¹.

Еще накануне революции Ленин указывал, что парламентское представительство является для социалистов важной формой «публичного проявления своей деятельности», существенно облегчающей дело пропаганды и агитации во всех слоях народа². Напомним, что в Программу партии, принятую на II съезде РСДРП, было включено требование низвержения самодержавия и созыва свободно избранного всем народом Учредительного собрания, установления демократической республики и внесения в ее конституцию пунктов, обеспечивающих: «1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодатель-

ного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату. 2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалование народным представителям»³.

Весной 1905 г., когда первый мощный всплеск революционной волны вырвал у царя известный рескрипт на имя министра внутренних дел Булыгина о привлечении к законодательной деятельности представителей населения и наметилась перспектива созыва Земского собора, на III съезде РСДРП раздалось отдельное голос в пользу категорического отказа от участия в выборах в это карикатурное подобие народного представительства⁴. Однако Ленин не согласился с такой постановкой вопроса, предложив не спешить с его окончательным решением. «Все будет зависеть от политической конъюнктуры, системы выборов и других конкретных условий, которых заранее учесть нельзя», — подчеркивал он⁵. Съезд призвал все партийные организации использовать возможную предвыборную кампанию в целях разоблачения реакционности правительственного «парламентаризма» и убеждения масс в необходимости борьбы вооруженным путем за созыв Учредительного собрания⁶.

Меньшевики на своей конференции в Женеве, выдвигая требование Учредительного собрания, призывали вместе с тем использовать и те «представительные учреждения, которые могут быть созваны падающим самодержавием»⁷. При этом они считали, что само Учредительное собрание может быть создано не только в результате успешного народного восстания, но и по инициативе «дарованного» царем Земского собора. Ленин беспощадно высмеял эти оппортунистические прожекты, показав все убожество меньшевистского «благоговения» перед парламентскими учреждениями независимо от формы и методов их созыва. Он делал особое ударение

³ КПСС в резолюциях... М., 1970, т. 1, с. 63.

⁴ Третий съезд РСДРП: Протоколы. М., 1959, с. 174.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 123.

⁶ КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 115.

⁷ Искра, 1905 г., 25 мая (7 июня). Прилож.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 231.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 192, т. 6, с. 83.

на том, что рабочему классу нужен только сильный, полновластный, подлинно демократический парламент, который может быть создан в условиях российской действительности лишь революционным путем, родиться в огне всенародного вооруженного восстания⁸.

Булыгинская дума, провозглашенная манифестом 6 августа 1905 г., была задумана царским правительством как маневр, призванный расколоть силы революционного народа, привлечь на свою сторону крестьянство и повернуть либералов от оппозиции самодержавному режиму к сотрудничеству с ним на почве «органической» законодательной работы и совместной борьбы с революцией. Рабочие, демократическая интеллигенция, городские мелкобуржуазные слои были лишены избирательных прав, а сама Дума не обладала ни решающим голосом в законодательстве, ни бюджетной инициативой.

Большевики приняли решение бойкотировать Думу. ЦК РСДРП призвал партийные организации развернуть широкую агитацию в массах с целью дискредитировать псевдоконституционную затею правительства и стараться не допустить этой политической комедии. При этом речь шла не о «торговле» за более выгодные для рабочих статьи избирательного закона, а о том, чтобы не дать революции сойти с магистральной дороги прямой и открытой революционной борьбы на узкий проселок сомнительных парламентских комбинаций и сделок, в выигрыше от которых могли быть только царизм, реакционное дворянство и бюрократия, а также стремившиеся к соглашению с самодержавным режимом либералы.

Как подчеркивал Ленин, марксисты выводят тактику бойкота не из степени реакционности того или иного учреждения (опыт истории показывает, что они могут работать в самых реакционных парламентах), а из наличия тех особых условий, при которых эта тактика применима⁹. Общая политическая атмосфера в стране осенью 1905 г., рост недовольства самодержавием в самых широких слоях народа, развитие революции по восходящей линии делали решение большевиков бойкотировать Булыгинскую думу абсолютно правильным. Тактику бойкота Думы проводили также эсеры¹⁰, Все-

росийской крестьянский союз, «Союз союзов»¹¹. Всероссийская октябрьская политическая стачка смела так и не успевшую родиться Булыгинскую думу. Под напором масс царизм вынужден был признать за будущей Думой законодательные функции и дать обещание расширить избирательное право.

Среди меньшевиков были и «бойкотисты», и сторонники участия в избирательной кампании¹². Ф. И. Дан, например, предлагал создавать рабочие агитационные комитеты для организации самочинных выборов в органы «революционного самоуправления», рассматривая такие выборы как «пролог восстания»¹³. Развивая этот плап, Ю. О. Мартов предлагал оказывать давление на ход официальных выборов с тем, чтобы в Думу попадали лишь «решительные сторонники демократического и свободного представительства», и одновременно проводить параллельные выборы в нелегальный народный парламент на основе всеобщего избирательного права, чтобы превратить затем его в Учредительное собрание. Дойдет ли дело до этого или нет, писал Мартов, но в любом случае в России будет создана сеть органов революционного самоуправления, которая «положит фундамент грядущему триумфу русской революции»¹⁴. Кроме того, существовали еще планы Череванина (брать с депутатов обещание добиваться превращения Думы в Учредительное собрание)¹⁵, Парвуса (заключить соглашение с «освобожденцами» о поддержке их социал-демократами при условии защиты в Думе интересов народа, а где это окажется возможным, выставлять своих собственных кандидатов)¹⁶, Аксельрода (выбирать депутатов не в Государственную, а в Народную думу и одновременно созвать «рабочий съезд», на котором будет создана организация для контроля за Государственной и Народной

¹¹ Подробнее об этом см.: *Иванов Л. М.* Бойкот Булыгинской думы и стачка в октябре 1905 г.— *Исторические записки*, 1969, т. 83.

¹² *Савинский Ф.* Парламентская тактика социал-демократии в эпоху первой русской революции.— *Пролетарская революция*, 1930, № 11, 12.

¹³ *Искра*, 1905, 29 авг. (11 сент.).

¹⁴ *Wiener Arbeiter Zeitung*, 1905, 24. August; см. также: *Искра*, 1905, 10 (23) сент.

¹⁵ *Искра*, 1905, 22 авг. (4 сент.).

¹⁶ *Искра*, 1905, 10 (23) сент.

⁸ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 20—25, 50—54.

⁹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 4.

¹⁰ *Революционная Россия*, 1905, 15 окт.

думами)¹⁷. При этом основным аргументом меньшевиков против плана бойкота Думы, предложенного большевиками, были ссылки на то, что сорвать выборы в масштабах всей страны все равно не удастся, поскольку мелкобуржуазная масса не захочет отказаться от возможности своего «политического самовыражения», а ссориться с крестьянами и городскими демократическими слоями значило бы отдать их под влияние правительства¹⁸.

Ленин убедительно показал, что царизм не даст провести никаких «параллельных» выборов. Он подчеркнул, что «революционное самоуправление» может возникнуть лишь в результате народного восстания, а не в качестве его пролога. Одновременно Ленин делал ударение на активном характере предложенного большевиками бойкота Думы, который не имел ничего общего с механическим отстранением пролетариата и социал-демократии от участия в избирательной кампании. Наоборот, такой бойкот предусматривал устройство собраний, демонстраций, политических забастовок и т. п. в целях организации революционных сил «в увеличенном масштабе, с двойной энергией, под тройным давлением»¹⁹. Главная цель всех этих мероприятий состояла, по замыслу Ленина, в мобилизации масс для подготовки вооруженного восстания, остававшегося единственным средством свержения самодержавного строя.

Сентябрьская Рижская конференция с участием большевиков, меньшевиков, бундовцев, латышских социал-демократов, СДКПЛ и Революционной украинской партии (РУП) по предложению большевиков призвала пролетариат к активному бойкоту Думы. Меньшевики, однако, отмежевались от решений конференции и приняли после долгих споров решение проводить тактику «полу-бойкота», предлагая оборвать выборы на первой или второй стадии (поскольку выборы были многостепенными) и отказаться от попыток провести в Думу социал-демократических депутатов²⁰.

Вопрос об отношении к выборам в Думу обсуждался большевиками на Первой конференции РСДРП, состоявшейся в Таммерфорсе в разгар Декабрьского вооружен-

ного восстания в Москве. К этому времени был издан закон от 11 декабря 1905 г., предусматривавший, в частности, предоставление избирательного права ряду категорий рабочих. Тем не менее конференция заявила, что «социал-демократия должна стремиться сорвать эту полицейскую Думу, отвергая всякое участие в ней». Только победа народного восстания, подчеркивалось в резолюции, даст возможность созвать подлинное народное представительство на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании²¹.

Как вспоминал делегат конференции В. А. Радус-Зенькович, «сопоставляя соображения в пользу участия в выборах и в пользу бойкота, Ленин... с присущей ему прямоотой подчеркнул, что в данном случае он, сознавая свое недостаточное знакомство с обстановкой непосредственно на местах, прислушивается к единодушному голосу делегатов». Ленин добавил, что в тот момент, когда рабочие сражаются на московских баррикадах, легальное участие в выборах было бы «беспорядочным бегством вождей, отказом от руководства»²².

Плеханов впервые публично затронул вопрос об отношении к Думе в третьем, ноябрьском номере своего «Дневника», причем высказался довольно неопределенно и сдержанно, хотя и дал почувствовать, что не разделяет тактику бойкота. Он как будто соглашался с тем, что настроение городских рабочих дает партии основание бойкотировать Думу, но делал упор на том, что «при своей страшной политической неразвитости крестьянство совершенно не способно было бы понять идею бойкота». Плеханов подчеркивал, что предвыборная агитация позволила бы широко вынести на обсуждение крестьян аграрный вопрос, «обострение которого сразу придало бы революционный оборот всему делу», вызвало бы целый ряд столкновений крестьянства с местной администрацией и в короткое время создало бы «сознательную оппо-

²¹ КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 138. Как подчеркивал Ленин, «надо бороться революционно за парламент, а не парламентски за революцию, бороться революционно за *сильный* парламент, а не в *бессильном* „парламенте“ за революцию. Теперь в России без победы революции *все победы* в „парламенте“ (Государственная дума или в этом роде) *полю*, хуже поля, ибо засоряет глаза *фигуры*» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 86—87).

²² Цит. по: Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905 — февраль 1917 г.). М., 1975, с. 192.

¹⁷ Аксельрод П. Б. Народная дума и рабочий съезд. Женева, 1905, с. 7, 8.

¹⁸ Там же, с. 15; Искра, 1905, 10 (23) сент.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 170.

²⁰ Письма Мартова и Аксельрода. Берлин, 1924, с. 148, 149.

зицию в деревне». Лучшим «бойкотом» Думы, писал Плеханов, было бы составление крестьянских наказов с призывом выбирать в Думу только тех кандидатов, которые будут отстаивать там требование передачи всей земли в руки народа и добиваться созыва Учредительного собрания²³.

В следующем номере «Дневника» — том самом, где Плеханов осудил Декабрьское восстание, — он уже открыто заявляет о своем несогласии с бойкотом, мотивируя это тем, что участие в выборах даст социал-демократии возможность повлиять на политическое сознание крестьянства и «*довести до максимума влияние наше на широкие слои трудящегося населения*» в городах²⁴. Правда, Плеханов и на этот раз не сказал, выступает ли он за меньшевистский полубойкот или за безоговорочное участие в избирательной кампании и в работе самой Думы.

Следует подчеркнуть, что в позиции Плеханова было немало явных противоречий: задачи по дальнейшему революционизированию народных масс могли быть решены и в рамках тактики активного бойкота Думы, предусматривавшего самое деятельное участие социал-демократии в предвыборной агитации; отказ от бойкота Думы объективно означал признание этого псевдоконституционного учреждения социал-демократией, что неизбежно породило бы у части трудящихся конституционные иллюзии и могло помешать обострению революционной борьбы в стране; наконец, призывы Плеханова разжигать аграрную революцию плохо увязывались с его призывами к соглашению с либералами — этими заклятыми врагами радикального земельного переворота.

Разумеется, если бы на рубеже 1905—1906 гг. было уже ясно, что высшая точка революции пройдена и рассчитывать на повторение декабрьских событий в близ-

²³ Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 350. Несколько позже, в марте 1906 г., в связи с запросом одного из корреспондентов Плеханова, некоего «товарища С.», о причинах неясности в его взглядах по данному вопросу он писал: «Моя мысль осталась неразвитой по той простой причине, что я сам считал ее *неприемлемой* для нашей партии», зараженной бойкотистскими настроениями. При этом Плеханов подчеркивал, что для него существует лишь один критерий при определении тактики РСДРП в связи с избирательной кампанией — как повлияет думская тактика социал-демократии на развитие политического сознания трудящихся масс. См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 55.

²⁴ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 15.

ком будущем не приходится, тактика бойкота Думы теряла бы смысл, и социал-демократии следовало бы принять участие в выборах. Однако обстановка в стране еще не давала оснований для подобного вывода. Поэтому большевики сохраняли лозунг бойкота, считая, что участие в выборах дезориентирует пролетариат и посеет у него вредные иллюзии и надежды на возможность мирного решения основных вопросов революции. В статье «Современное положение России и тактика рабочей партии» (февраль 1906 г.) Ленин подчеркивал, что вопрос о думской тактике — это часть общего вопроса о тактике пролетариата на данном этапе революции. Решение его зависит от того, берет ли социал-демократия курс на выход из боя, естественно перенося в этом случае центр тяжести на думскую и профсоюзную работу (как это и предполагал сделать Плеханов), или она сохраняет, опираясь на соответствующее настроение масс, лозунг восстания. «Силы революционных классов, пролетариата и крестьянства, — писал Ленин, — далеко не исчерпаны. Экономический кризис, финансовое расстройство скорее ширятся и углубляются, чем сглаживаются. Вероятность нового взрыва уже теперь, когда не кончилось еще подавление первого восстания, признают даже органы «правопорядочной» буржуазии, безусловно враждебной восстанию. Комедиантский характер Думы вырисовывается все яснее, и безнадежность попытки партийного участия в выборах становится все несомненнее.

Это будет близорукостью, это будет раболепством перед ситуацией данного момента, если мы при таких условиях снимем с очереди вопрос о восстании»²⁵.

Много лет спустя в работе «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» Ленин признал бойкот большевиками I Государственной думы небольшой, легко поправимой и действительно быстро исправленной нашей партией ошибкой²⁶. Большевикам казалось тогда, что сохранение курса на восстание исключает участие представителей революционной социал-демократии в царской Думе. Между тем, жизнь показала принципиальную возможность параллельного решения обеих тактических задач. Кроме того, правильно разоблачая антинародный характер будущей Думы, большевики несколько

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 178—179.

²⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 18.

недооценили все же в тот момент те возможности, которые открывал закон 11 декабря 1905 г. перед крестьянскими избирателями, сумевшими провести в царский «парламент» значительное число своих депутатов. Сумели попасть в Думу и некоторые социал-демократы, что доказало принципиальную возможность прохождения рабочих представителей через тройное «сито» выборной процедуры. Следует учесть и то обстоятельство, что большевикам трудно было заранее учесть степень свободы думских прений и возможность ознакомления с ними широких народных масс (на деле они оказались в обстановке революции значительно больше, чем можно было предположить в момент выборов), т. е. определить реальное значение Думы как агитационной трибуны. Наконец, нельзя забывать о ярко выраженных бойкотистских настроениях передовых рабочих, мнение которых всегда учитывалось нашей партией. Все это вместе взятое и послужило причиной той тактической ошибки, которая была допущена большевиками на выборах в I Государственную думу²⁷.

Но означает ли констатация этого факта автоматическое оправдание позиции Плеханова и других меньшевиков в данном вопросе? Думается, что такой вывод не отражал бы реального положения дел, хотя на первый взгляд «змеиная мудрость» меньшевиков, если пользоваться любимым выражением Плеханова, взяла верх над «революционной романтикой» большевиков и эсеров. Действительно, народные массы на собственном опыте должны были испытать, что представляет собой царская Дума, как поведут себя в ней различные политические партии, сумеют ли они защитить интересы трудящихся. Иначе говоря, Плеханов был безусловно прав, когда говорил, что Дума должна стать необходимой школой политического просвещения и воспитания народа²⁸. Вопрос состоял в другом: снимал ли созыв Думы проблему подго-

²⁷ Черменский Е. Д. I и II Государственные думы: Историкографический очерк.— В кн.: Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. М., 1978, с. 231.

²⁸ Народ еще верит, что Дума может улучшить его положение, рассуждал Плеханов. Как разрушить этот предрассудок? «Как убедить тянущегося к огню ребенка в том, что огонь жжется? Дайте ему прикоснуться к огню, и он поймет вас в одно мгновение. Вот то же и в политике, то же и там, где дело идет о разрушении политических предрассудков народа» (Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 61).

товки нового вооруженного восстания и развертывания в стране активных массовых революционных действий, или такие действия продолжали оставаться главным средством борьбы с реакцией даже в условиях «думского» периода революции? Могла ли стать кадетская Дума центром «общенационального» освободительного движения, инструментом создания единого антиправительственного оппозиционного фронта с участием либеральной буржуазии, или пролетариату следовало делать ставку исключительно на «левый блок» революционно-демократических элементов, лишь используя думскую арену в целях его укрепления и расширения?

Крупнейшая политическая ошибка Плеханова и других меньшевиков заключалась в том, что, ведя борьбу с «бойкотизмом», они фактически встали на путь «торможения» революции, «сдерживания» массового народного движения и насаждения конституционных иллюзий. При этом они неправоммерно выдвигали ложную, надуманную альтернативу: либо поддержанная пролетариатом Дума спасет откатывающуюся назад после декабря 1905 г. революцию, переведет ее на «разумные» рельсы парламентской борьбы, поднимет падающее настроение масс и позволит, наконец, осуществить если не полное слияние, то хотя бы «координацию» действий либеральных и демократических элементов, либо с революцией будет покончено, и в России надолго воцарится реакция. Иначе говоря, явно преувеличивая роль Думы как своеобразного «толкача» революции, меньшевики совершенно не хотели замечать того, что сама Дума была сильна лишь революционным настроением в стране, а «эпоха кадетского конституционализма» оказалась на деле «эпохой не кадетского и не конституционного, а революционного движения»²⁹. Вот почему плехановская «мудрость» таила в себе немалую опасность для революционного движения и означала на деле сдачу завоеванных пролетариатом позиций либеральной буржуазии.

Справедливости ради следует сказать, что зимой 1905/06 гг. Плеханов и вся меньшевистская фракция в целом еще не решались довести свою линию в думском вопросе до логического конца и занимали половинчатую позицию, выступая за участие в первой стадии выборов, но умалчивая о том, следует ли социал-демократии стре-

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 311.

миться уже сейчас провести своих депутатов в Думу. В условиях объединительного движения, развернувшегося на рубеже 1905—1906 гг. в РСДРП, Объединенный ЦК предоставил местным партийным организациям право самим решать вопрос о том, будут ли они придерживаться тактики бойкота или «полубойкота». При этом, по свидетельству очевидцев избирательной кампании, меньшевики отстаивали свою точку зрения как-то неуверенно и вяло, как будто сами сомневались в ее правильности, что разительно контрастировало с решительной аргументацией Ленина и его сторонников. Что касается тактики «полубойкота», то за нее высказались лишь несколько комитетов РСДРП. В статье «О выборах в Думу», опубликованной в пятом, мартовском номере «Дневника социал-демократа», Плеханов дал понять, что он не придерживается меньшевистской схемы участия социал-демократии лишь в первых, предварительных стадиях выборов, но по существу дела ограничился лишь «беспомощным и курьезным», по выражению Ленина, заявлением о том, что было бы педантизмом конкретизировать раньше времени думскую тактику партии³⁰.

Как известно, в ходе избирательной кампании в рабочей курии верх взяла тактика активного бойкота, в выборах приняло участие лишь 10% рабочих, имевших по закону право голоса³¹. Сами меньшевики вынуждены были позже признать, что бойкот был очень популярен среди сознательных рабочих, которые смотрели на него как на вполне естественную меру борьбы с царской Думой³². Тем не менее бойкотистские настроения передовых рабочих не смогли помешать проведению выборов. Большинство мест в Думе получили кадеты, оказавшиеся на выборах самой «левой» партией, получившей благодаря этому голоса всех избирателей, выступавших против правительства. Членами Думы стали также 107 крестьянских депутатов. Непартийным путем (т. е. помимо социал-демократических организаций) в Думу прошли 16 рабочих, представлявших почти все основные

³⁰ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 55—63; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 276.

³¹ Отчет Российской социал-демократической рабочей партии 8-му Международному социалистическому конгрессу в Копенгагене. М.; Пг., 1923, с. 49.

³² Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы. М., 1959, с. 225, 288, 316.

промышленные губернии России. В начале июня в Петербург приехали 5 социал-демократических депутатов с Кавказа, а также несколько социал-демократов из других губерний, где выборы проходили уже после решения IV съезда РСДРП об отмене бойкота Думы. Всего в социал-демократическую думскую фракцию вошли 18 депутатов, проводивших в общем и целом меньшевистскую линию³³.

Открытие Думы по времени почти совпало с работой IV съезда РСДРП: съезд закончился 25 апреля, а Дума открылась 27 апреля 1906 г. по ст. ст. Кроме того, в ряде районов страны к этому времени еще не были завершены выборы, что придавало обсуждению на съезде вопроса об отношении к Думе особую актуальность. Проекты соответствующей резолюции были подготовлены большевиками и меньшевиками еще до съезда и к моменту его открытия заметно устарели, так как не учитывали результатов избирательной кампании. На седьмом заседании съезда была образована комиссия в составе Ленина, Плеханова, Аксельрода, Скворцова-Степанова, Луначарского, Дана и Ерманского, которая, однако, не смогла прийти к единому мнению и представила съезду два проекта резолюции: меньшевистский и большевистский.

Большевики предполагали использовать Думу и ее конфликты с правительством в целях революционной пропаганды и агитации, последовательно разоблачать кадетов и внимательно следить за поведением крестьянских депутатов, стараясь добиться их размежевания с либералами. В случае возникновения думского кризиса и обострения на этой почве общего революционного кризиса в стране большевики планировали призвать рабочих к решительному натиску на самодержавие. Вопрос об участии пролетариата в новой избирательной кампании, в случае разгона I Думы, большевики оставляли пока открытым, но подчеркнули недопустимость каких бы то ни было избирательных соглашений с кадетами³⁴.

В меньшевистском проекте, главную роль в составлении которого играл Плеханов³⁵, говорилось, что не-

³³ Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции, с. 203, 219.

³⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 377, 378.

³⁵ В Сочинениях Плеханова этот документ назван проектом Плеханова, принятым предварительной комиссией.

избежные конфликты Думы с правительством заставляют депутатов искать опоры в массах и в результате это «мнимоконституционное учреждение» превратится «из орудия контрреволюции в орудие революции». Особое внимание уделялось в резолюции вопросу о влиянии Думы на разложение и дезорганизацию царской армии. Цель своей агитационной работы в связи с Думой меньшевики видели в том, чтобы довести массы до сознания ее полной непригодности как представительного учреждения и необходимости созыва всенародного Учредительного собрания. Задача же социал-демократической фракции в Думе состояла, по их представлениям, в том, чтобы толкать своей критикой все партии к более решительной оппозиции правительству, сплачивать вокруг себя революционные элементы Думы, выдвигать в ней социально-экономические вопросы и подчеркивать их связь с политическими, поддерживая при этом через партийные организации постоянную связь с широкими рабочими массами³⁶. Сразу же стоит отметить: практика думской работы показала, что меньшевистская фракция не выполнила и половины этих задач.

С основным докладом по вопросу об отношении к Думе от меньшевиков выступил Аксельрод³⁷. Весь пафос его пространной речи был направлен против «бунтарско-заговорщической» тактики большевиков. При этом он настойчиво проводил мысль о том, что самый жалкий парламентаризм представляет собой «огромный плюс» по сравнению с теми «поистине ничтожными» средствами политического развития, которые были в распоряжении социал-демократии прежде. Аксельрод безоговорочно высказывался не только за участие социал-демократов в выборах, но и ратовал за установление «на известных условиях» определенных отношений с буржуазно-демократическими партиями (т. е. прежде всего с кадетами), предусматривавших даже голосование за кандидатов этих партий против октябристов и черносотенцев в обмен на такие услуги, как предоставление кадетами помещений для рабочих собраний, материальная помощь, ис-

³⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 79—81.

³⁷ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы, с. 246—277. Получив после съезда брошюру с текстом этого доклада, Плеханов писал, что все в ней «так серьезно и умно» (Перешиска Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925, т. 2, с. 238).

пользование либеральных связей в офицерской среде и т. д. Дума, закончил свой доклад Аксельрод, явится фокусом всех революционных стремлений, центром внимания, надежд и чаяний всех угнетенных классов.

Плеханов был в своем выступлении краток, но достаточно красноречив. Дума, заметил он, стоит на столбовой дорожке революции и обходить ее не следует. Что касается кадетов, то нет никаких оснований особо выделять их из числа других буржуазных партий, как это делают большевики. «...Почему мы должны предпочесть брюнеток блондинкам или наоборот?» — пытался сострить он³⁸.

Прения по вопросу об отношении к Думе приняли очень бурный характер. Ленин блестяще показал несостоятельность основных тезисов Аксельрода, намеренно затушевавшего контрреволюционную природу кадетов, их измену делу народной свободы. Он решительно выступил также против любых восхвалений «парламентаризма» в условиях самодержавно-полицейской России, подчеркнув, что именно эти условия фактически устранили рабочую партию от выборов³⁹. Позицию большевиков по вопросу о Думе изложили также Л. Б. Красин, И. В. Сталин и другие делегаты⁴⁰. Однако преобладание меньшевиков на съезде позволило им провести все же свой проект резолюции об отмене бойкота Думы («всюду, где еще предстоят выборы и где РСДРП может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями»⁴¹). По настоянию большевиков съезд принял инструкцию новому ЦК по вопросу о парламентской группе РСДРП, предусматривавшую периодическую информацию партийных организаций о деятельности думской фракции и контроль за ней со стороны партии и рабочих⁴².

Меньшевики восторженно встретили созыв Думы, провозгласив ее центром революционного народного движения⁴³, а Плеханов прямо заявил, что она является

³⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 79.

³⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 379—384.

⁴⁰ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы, с. 295—297, 311—313.

⁴¹ КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 175.

⁴² Там же, с. 184.

⁴³ См., например: Курьер, 1906, 21 мая (3 июня); Голос труда, 1906, 22 июня (5 июля); Мир божий, 1906, май, с. 106, 111.

одним из рычагов революции⁴⁴. Однако в действительности Дума не стала ни настоящим парламентом, ни тем более «рычагом революции», хотя и способствовала росту антиправительственных настроений в стране и более четкой партийно-политической дифференциации общественных сил, выявив подлинное лицо кадетов как фальшивых «друзей» народной свободы. Ее деятельность была широко использована большевиками в интересах упрочения гегемонии пролетариата в освободительном движении, для дальнейшего революционирования крестьянских масс. Отлично сознавая полное бессилие Думы как законодательного учреждения, большевики отнюдь не сбрасывали со счетов ее агитационного значения. Еще накануне открытия думской сессии большевистская газета «Волна» призывала рабочих оказывать самое усиленное давление на Думу, заставляя ее добиваться от реакционной бюрократии ясного и определенного ответа на требования народа⁴⁵. Большевики организовали целую серию политических митингов и собраний, связанных с работой Думы, на которых разоблачали конституционные иллюзии и всячески стимулировали попытки рабочих и крестьянских депутатов противопоставить половинчатой, компромиссной линии кадетов неурезанные лозунги народной революции. С образованием социал-демократической фракции Думы большевики под руководством Ленина повели неустанную борьбу за выправление ее тактической линии, определявшейся меньшевистскими установками на создание в Думе единого оппозиционного блока. Большевики звали рабочих и социал-демократических депутатов к сближению с массами избирателей, к разрыванию организационно-пропагандистской внедумской работы, к осуществлению политического руководства крестьянскими депутатами-трудовиками⁴⁶.

Дума открыла перед большевиками новые возможности для осуществления левоблокнистской политики союза с крестьянством — на этот раз путем борьбы за ради-

⁴⁴ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1973, т. 2, с. 287.

⁴⁵ Волна, 1906, 26 апр.

⁴⁶ Подробнее о трудовиках см.: Колесниченко Д. А. Политическая эволюция трудовиков в 1906 г.— Исторические записки, 1973, т. 92; Она же. Из истории борьбы рабочего класса за крестьянские массы в 1906 г.— Исторические записки, 1975, т. 95.

кализацию политической платформы Трудовой группы и отрыв ее от кадетов⁴⁷. Трудовая группа, состоявшая из крестьян и народнической интеллигенции, представляла собой очень интересное явление, свидетельствовавшее о стремлении крестьянства создать собственную партийно-политическую организацию, которая была бы дальнейшим шагом вперед по сравнению с оформившимся в 1905 г. Всероссийским крестьянским союзом. Трудовики, несомненно, стояли ближе к крестьянским массам и более точно, чем другие народнические направления, выражали их экономические и политические интересы, хотя в деятельности Трудовой группы и сказывалось довольно сильное влияние эсеровской и энесовской интеллигенции, культивировавшей разного рода утопические иллюзии «уравнительности» и «крестьянского социализма». Отражая промежуточное экономическое положение крестьянства между буржуазией и пролетариатом, трудовики проявляли сильные колебания между кадетами и социал-демократами. Однако постепенно, под влиянием контактов с рабочими и крестьянскими массами, а также благодаря воздействию социал-демократов, в первую очередь большевиков, они начали эволюционировать влево, все больше отходя от либеральной буржуазии и сближаясь с социал-демократической фракцией Думы.

Политическое влияние на трудовиков в конечном счете означало и усиление влияния на крестьянские массы. Вот почему большевики с самого начала деятельности I Государственной думы придавали этому важному вопросу огромное значение. Они давали четкую оценку каждому крупному выступлению крестьянских депутатов, откровенно указывали на допущенные ими ошибки, убеждали трудовиков в том, что только союз с пролетариатом может стать надежной гарантией осуществления вековых чаяний деревенской бедноты и крестьян-середняков.

Отношение к трудовикам и их аграрной программе в период I и II Государственных дум очень рельефно обнаружило два принципиально различных подхода большевиков и меньшевиков к крестьянству и его поли-

⁴⁷ Подробнее о левоблокнистской тактике большевиков см.: Слепов Л. А. Применение большевиками тактики «левого блока». — Вопросы истории, 1973, № 1; Бабаева Н. П. Ленинская тактика «левого блока» в революции 1905—1907 гг. Л., 1977.

тическим организациям. Меньшевики, как известно, зачисляли и либералов, и трудовиков в единый, по их представлениям, лагерь «буржуазной демократии»⁴⁸. Если бы нам пришлось выбирать между аграрными программами трудовиков и кадетов, говорил Мартов, то нужно было бы отдать предпочтение последней, поскольку в народнической доктрине очень много реакционных элементов, чреватых русским бонапартизмом⁴⁹. Исходя из подобных представлений, меньшевики не хотели поддержать в Думе аграрный проект трудовиков, требовавший установления общенародной собственности на землю и уравнительного распределения ее между крестьянами по трудовой норме, т. е. в конечном счете национализации земли⁵⁰.

Плеханов тоже неоднократно отмечал мелкобуржуазную народническую сущность позиции трудовиков, утопичность и претенциозность их попытки представлять в Думе интересы сразу трех разнородных общественных слоев: пролетариата, крестьянства и трудовой интеллигенции, вскрывал беспочвенность их надежд на спасительную силу уравнительного землепользования как средства против пролетаризации деревни⁵¹. Сама по себе эта критика была безусловно правильной, хотя и не учитывала основного — революционно-демократического содержания трудовического течения.

В выступлениях Плеханова по этому вопросу присутствовали два типичных для меньшевизма в целом момента: 1) явно несбалансированный характер критики в адрес трудовиков, замалчивание революционной сущности их аграрного законопроекта и 2) отрицание принципиального классового различия между трудовиками и кадетами при плохо скрытых симпатиях к «несправедливо обиженным» либералам и явной неприязни к «идеализируемым» большевиками трудовикам. Так, в пятом из «Писем о тактике и бестактности» Плеханов справедливо критикует «серьезнейшие недостатки» кадетского аграрного законопроекта 42-х, расценивая этот либерально-помещичий прожект как новое иго, «которое собирается наложить на народную шею наша буржуазная демокра-

⁴⁸ См., например, статьи Н. И. Иорданского: Мир божий, 1906, май, с. 105—106; Курьер, 1906, 26 мая (8 июня).

⁴⁹ Отголоски. СПб., 1907, сб. 5, с. 16, 20.

⁵⁰ Курьер, 1906, 21—22, 26 мая (3, 4 и 8 июня).

⁵¹ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 204, 205, 208.

тия». И тут же, как бы на едином дыхании, он продолжает: «А за кадетами идут „*трудовики*“. Их справедливость тоже не есть *наша* справедливость. Притом же она держится на глиняных ногах утопии. Мы должны разбить эти глиняные ноги железным молотом нашей критики»⁵².

Осенью 1906 г. Плеханов вновь подчеркнул, что социал-демократия должна сосредоточиться именно на *критике* слабых сторон идеологии трудовиков, хотя и признал, что в ближайшем будущем Трудовой группе предстоит сыграть огромную роль и социал-демократия должна будет поддерживать ее во многих случаях «всеми средствами, какие только имеются в нашем распоряжении»⁵³. В этой же статье — первой из серии «Новых писем о тактике и бестактности» — Плеханов правильно отметил, что социал-демократы решительно отвергают реакционное прожектерство, которое гнездится в программах мелкобуржуазных партий, и вместе с тем поддерживают их там, где они являются действительно передовыми в своей борьбе с бюрократией, «последышами» поместного сословия и прочими «темными силами»⁵⁴. Несомненным достоинством указанной работы Плеханова является также верная мысль о том, что в данный исторический момент стремление крестьянина «вернуть назад колесо истории» и сохранить себя как мелкого собственника становится в борьбе с помещичьим землевладением объективным источником общественного прогресса⁵⁵. Поэтому крестьянин, писал Плеханов, и должен быть поддержан партией, представляющей интересы класса наемных рабочих. «Но он должен быть ею поддержан именно в той мере, в какой историческая диалектика делает его стремление повернуть назад колесо истории фактором прогрессивного развития. И, поддерживая его, к нему необходимо относиться с критикой, потому что его стремления и теперь отличаются *двойственным характером*. А «трудовая партия» ограничивается простой *идеализацией* его стремлений...»⁵⁶

Таким образом, в конечном счете в оценке трудовиков у Плеханова преобладал скептически-критический

⁵² Там же, с. 143—144.

⁵³ Там же, с. 202.

⁵⁴ Там же, с. 216.

⁵⁵ Там же, с. 205.

⁵⁶ Там же.

тон. Принципиально иным было отношение к трудовичеству и Трудовой группе у Ленина, которого Плеханов тоже обвинял в «идеализации трудового крестьянства», равнозначной, по его мнению, «идеализации буржуазии»⁵⁷. Хорошо известно, что Ленин последовательно разоблачал полную иллюзорность любых попыток увидеть в крестьянских требованиях нечто большее, чем стремление к радикальному буржуазному перевороту в аграрных отношениях, который не может затронуть, однако, всевластия капитала⁵⁸. Именно Ленину принадлежит и наиболее глубокое раскрытие сущности позиции трудовиков, отражавшей революционно-демократическое стремление крестьянства к полному уничтожению помещичьего землевладения, к самой радикальной ломке всей экономической основы старого крепостного порядка. «...Из-за борьбы с пустяковинным мечтанием мелкого хозяйчика, — писал он, — было бы неразумно забывать о действительно революционном деле этого класса в современной революции»⁵⁹. Вот почему, прекрасно отдавая себе отчет в слабостях трудовиков, недоговоренности их политических требований, постоянных колебаниях между пролетариатом и буржуазией, Ленин тем не менее призывал партию бороться за выправление линии трудовиков, за отрыв их от кадетов, советовал поворачивать трудовиков лицом к их социальной базе — крестьянским массам. Формулируя задачи пролетариата по отношению к крестьянству, Ленин подчеркивал необходимость «всеми силами поддерживать революционную демократию в борьбе со старой властью и старым порядком, предостерегая народ от неустойчивости либеральной буржуазии, уменьшая вред этой неустойчивости своим боевым соглашением с революционным крестьянством»⁶⁰.

Тема борьбы с буржуазным либерализмом за крестьянство проходит красной нитью через многие работы Ленина периода революции. Пристальное внимание уделял он и вытекавшей отсюда более частной задаче борьбы за трудовиков как наиболее реальных союзников социал-демократии в Думе и возможных проводников

⁵⁷ Там же, с. 121.

⁵⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 96.

⁵⁹ Там же, с. 147.

⁶⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 145.

революционного пролетарского влияния на крестьянские массы вне Думы⁶¹. Плеханов же, напротив, главное внимание уделял проблеме создания «общенациональной» думской оппозиции с участием кадетов, а не вопросам формирования «левого блока» социал-демократов и трудовиков. Особенно ярко эта позиция Плеханова проявилась в мае 1906 г. в связи с первым крупным конфликтом между думской оппозицией и правительством.

13 (26) мая 1906 г. в правительственной декларации, с которой выступил в Думе председатель Совета министров И. Я. Горемыкин, был дан отрицательный ответ на все основные требования и пожелания, высказанные к этому времени депутатами: разрешение аграрного вопроса даже на основе умеренной кадетской программы «принудительного отчуждения» части помещичьих земель было объявлено безусловно недопустимым, вопрос об ответственности министров перед Думой — находящимся за пределами ее компетенции, а в политической амнистии было откровенно отказано. В ответ Дума по предложению трудовиков (которых на этот раз поддержали кадеты) вынесла резолюцию с требованием создания правительства, пользующегося доверием избранных народом.

Большой резонанс в демократических кругах вызвало опубликованное 18 (31) мая 1906 г. обращение рабочих депутатов ко всему российскому пролетариату с призывом поддержать Думу в назревающем конфликте с правительством⁶². Одновременно у передовых рабочих нарастало критическое отношение к соглашательству кадетов, боявшихся пойти на решительный разрыв с самодержавием. Знаменательным событием стал митинг в Народном доме графини Паниной 9 мая 1906 г., на котором с яркой речью о необходимости борьбы с кадетской опасностью выступил Ленин. Он дал достойный ответ народным социалистам Мякотину, Водовозову и кадету Огородникову, критиковавшим большевиков за «преувеличенные» нападки на кадетов и старавшимся всячески обелить эту контрреволюционную партию.

⁶¹ См. там же, с. 95—98, 122—125, 143—147; т. 15, с. 224—228.

⁶² Революция 1905—1907 гг. в России: Документы и материалы. Второй период революции. 1906—1907 гг., М., 1961, ч. 2, кн. 1, с. 21—22; Шустер У. А. Петербургские рабочие в 1905—1907 гг. Л., 1976, с. 233—234.

Ленин подчеркнул, что разоблачение кадетов является совершенно необходимым средством отвращения масс от «половинчатой, робкой, стремящейся к сделке со старой властью либеральной буржуазии, к буржуазии революционно-демократической», т. е. к крестьянству и его политическим представителям — трудовикам⁶³. В резолюции, предложенной Лениным и принятой участниками митинга, содержался обращенный к трудовикам призыв выступать в Думе независимо от кадетов, «заявлять полностью требования народа»⁶⁴.

В этой обстановке 20 мая 1906 г. Плеханов опубликовал в легальной меньшевистской петербургской газете «Курьер» письмо к рабочим, в котором решил предостеречь их «от необдуманных действий», способных нанести «глубокий, может быть непоправимый, вред всему нашему движению»⁶⁵. Он призвал рабочих отказаться от всякой критики Думы, которая, по его мнению, была бы выгодна в создавшейся ситуации только правительству, позволив ему расправиться с народными избранниками. «Не смущайтесь тем, что в Думе господствуют буржуазные партии. Не потому ненавидит Думу г. Горемыкин, что в ней преобладает буржуазия, а потому, что буржуазия, преобладающая в ней, требует свободы для всех и земли для крестьянства (!)», — писал Плеханов, советуя рабочим единодушно поддержать Думу⁶⁶.

На следующий же день кадетская «Речь» выступила со статьей, восторженно приветствовавшей «вождя меньшинства» за то, что он «имел мужество положить на весы свое авторитетное слово» и дать пролетариату столь «хорошие советы»⁶⁷. В тот же день, 21 мая, в большевистской газете «Волна» появилась статья Ленина под диаметрально противоположным названием

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 92.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 93.

⁶⁵ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 89.

⁶⁶ Там же, с. 90. Характерно, что 1 июня 1906 г. Плеханов обратился с письмом к секретарю МСБ К. Гюшмансу, в котором подчеркивал, что «полный конфликт» Думы с царским правительством «революционизирует всю страну». Плеханов просил МСБ организовать в западноевропейских парламентах кампанию солидарности с I Государственной думой. См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 287.

⁶⁷ Речь, 1906, 21 мая (3 июня).

«Плохие советы». Плеханов глубоко ошибается, когда говорит, что буржуазия требует для народа свободы и земли, писал Ленин. Она не требует, а просит и просит не свободы, а *полусвободы*, не земли, а *продажи части земли*. Умалчивая об этом, Плеханов наносит вред делу пролетариата, делу свободы. Критикуя плехановский призыв поддержать Думу, Ленин сделал ударение на том, что пролетариат должен поддержать не кадетскую буржуазию, а крестьянство. Кроме того, нужно говорить не о поддержке Думы, а о революционной борьбе вне Думы. Отсюда Ленин делал вывод: «Гов. Плеханов делает большую ошибку, двигаясь непомерно далеко вправо, призывая вполне, целиком и без оговорок к поддержке пролетариатом кадетов и кадетской Думы»⁶⁸.

Выступление Плеханова получило резкую отповедь в большевистской печати. Московская газета «Светоч» писала, например, что своим выступлением на страницах «Курьера» Плеханов опустил флаг социал-демократии перед кадетами. Газета подчеркивала, что «Дневник» Плеханова уже давно стал любимейшим источником цитат для кадетских ораторов, выступающих на рабочих митингах, и если бы вожди пролетариата действительно усвоили плехановские советы, то рабочие стали бы искать себе руководителей где-нибудь в другом месте. Лозунг поддержки Думы, которая пока еще никакой серьезной борьбы с правительством не ведет, подчеркивал «Светоч», «неполон, недостаточен, неверен и собственно не дает никакого ответа на основной вопрос текущего момента: кого должна поддержать социал-демократия в случае конфликта внутри Думы — трудовиков или кадетов?»⁶⁹.

В бакинской большевистской газете «Кайц» («Искра») С. Г. Шаумян, отдавая должное Плеханову как одному из самых видных ученых России, товарищу и учителю пролетариата, подчеркивал, что новый плехановский лозунг поддержки Думы является «жесточкой ошибкой». «Было время, — писал Шаумян, — когда каждое слово Плеханова заключало в себе бесспорную для нашей партии истину... Сейчас нужны не только учителя, но и *политические руководители*. Наш т. Плеханов, оторвавшийся от практического мира и привыкший

⁶⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 136.

⁶⁹ Светоч, 1906, 23, 28 мая.

к заграничному кабинету, оказался неспособным для этой роли. Несмотря на свое знаменитое имя и большой международный авторитет, он почти не существовал для нашей партии за последние три года. Теперь он снова появился на арене, снова пытается властвовать над нашими мыслями и давать направление нашей деятельности. Но, увы, такими советами... он никогда не сможет стать практическим вождем нашей партии». В заключение Шаумян охарактеризовал советы Плеханова вручить судьбу России Думе как «преступление против пролетариата», как «крайний оппортунизм», сближающий его с кадетами⁷⁰. Чрезмерное «усердие» Плеханова в поддержке буржуазии отмечал в петербургской «Волне» и В. В. Воровский⁷¹.

Одновременно с «Письмом к рабочим» Плеханов начал публикацию в том же «Курьере» серии «Писем о тактике и бестактности», составивших затем отдельную брошюру. Они были переполнены «отеческими» предостережениями от новых тактических «оплошностей», сердитыми выговорами в адрес «бланкистов»-большевиков, мелочными придирками к стилю и даже пунктуации в большевистских документах. Не нужно раньше времени кричать об «измене» буржуазии, которая пока еще ничему не изменила, поучал Плеханов. Пора оставить мнимый радикализм, состоящий в употреблении крепких слов по адресу буржуазных партий, нужен политический такт! События в России идут таким образом, что делают ненужной излишнюю торопливость. Сознание противоположности классовых интересов пролетариата и буржуазии приобрело уже у нас «прочность предрассудка», тогда как задача социал-демократии состоит в том, чтобы использовать объективно революционный фактор либеральной оппозиционности самодержавию в интересах освободительного движения⁷². «Наше правительство,— писал Плеханов,— сделало уже много непростительных ошибок. Эти ошибки привели его на край бездны; но они еще не столкнули его туда. Оно упадет в бездну, когда разгонят Думу». Однако Плеханов считал, что чем скорее начнется это па-

⁷⁰ Шаумян С. Г. Избр. произв.: В 2-х т. 2-е изд., доп. М., 1978, т. 1, с. 112, 113, 115.

⁷¹ Волна, 1906, 3 июня.

⁷² Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 95—97.

дение, тем продолжительнее и мучительнее для народа оно будет. Поэтому он предлагал не форсировать «преждевременный» конфликт Думы с правительством, который может прервать так хорошо начавшийся процесс политического воспитания народа. «Путь, представляющий наиболее длинным, окажется на деле самым коротким»,— закончил свой новый урок политической «мудрости» Плеханов⁷³.

Объективный смысл плехановских «советов» рабочим Ленин раскрыл в сжатой, но очень выразительной и четкой формуле: вся теперешняя тактика Плеханова сводится к раболепству перед успехами кадетов, к затушевыванию их реакционности по сравнению с революционными элементами буржуазной демократии, к затемнению сознания рабочих и крестьян⁷⁴. Ленин подчеркнул далее, что Плеханов игнорирует закон всех буржуазных революций, состоящий в последовательном отпадении от «буржуазной демократии», по мере нарастания революционной волны, более умеренных слоев буржуазии. Одновременно с этим растут и требования, предъявляемые рабочим классом к буржуазной оппозиции, усиливается критическая струя в выступлениях представителей пролетарской партии против либералов. Между тем Плеханов оперировал внеисторическим, абстрактным понятием «буржуазная демократия», соединяя в нем контрреволюционную либеральную буржуазию и крестьянских революционных демократов и игнорируя тем самым объективный факт размежевания либерализма с буржуазным демократизмом.

Неверно оценил Плеханов и роль Думы, которая была, по определению Ленина, не органом власти, а органом ходатайств и просьб части народа перед лицом старой власти. Важно было и другое: Дума будила народ лишь в той мере, в какой большевики критиковали кадетов. Плеханов же, предостерегая рабочих от «бестактности» в отношении либералов, объективно ослаблял тем самым политический и социальный антагонизм классов, конфликт народа со старой властью, притуплял классовую борьбу⁷⁵.

⁷³ Там же, с. 100.

⁷⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 154.

⁷⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 160.

Дальнейшее развитие событий подтвердило правоту Ленина и несостоятельность надежд Плеханова на «думский фактор» революции. Жизнь прошла мимо Думы, роспуск которой в июле 1906 г. не привел к новому революционному взрыву и не смог столкнуть царское правительство в ту бездну, падение в которую предрекал ему Плеханов.

Характеризуя сложившуюся после роспуска I Государственной думы ситуацию, Л. Б. Красин писал, что меньшевики, «видевшие в Думе центр революционного движения и не представлявшие себе последнее время дальнейшего развития революции иначе, как через Думу», были ошеломлены и дезорганизованы. Им казалось, что рушится и гибнет — если не навсегда, то надолго — все движение, что взрыв народного гнева либо должен последовать немедленно в ответ на эту меру правительства, либо его вовсе не будет в ближайший обозримый период. При этом меньшевики были уверены, что «все вспыхнет и загорится от одного призыва к активному выступлению»⁷⁶.

В дни, последовавшие за роспуском Думы, меньшевистский ЦК несколько раз менял свои лозунги, пропагандируя слегка подновленную плехановскую идею «защиты» кадетской Думы и пытаясь вместе с тем соединить ее с призывом к борьбе за созыв Учредительного собрания (последний по времени меньшевистский лозунг гласил: «За Думу как орган власти, который созывает Учредительное собрание!»). Несколько раз менялся и тактический план меньшевиков, которые то звали рабочих к всеобщей демонстративной забастовке протеста, то предлагали организовать на местах «частичные массовые проявления протеста» (оговорив при этом, что сюда не входят «партизанские боевые выступления»), то вновь выбрасывали лозунг всенародной стачки-демонстрации как первого шага к решительной борьбе за власть народа.

Когда большевики предложили на заседании ЦК РСДРП 9 июля 1906 г. ответить на роспуск Думы усиленной подготовкой вооруженного восстания, воздерживаясь, однако, от преждевременных, разрозненных действий, то меньшевики отвергли этот план и высказались за участие думской фракции партии в затеянном кадета-

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 601, л. 1.

ми Выборгском совещании, на котором было принято решение призвать народ к «пассивному сопротивлению» царским властям. Затем меньшевики вынуждены были пойти влево и подписать 12 июля совместно с трудовиками, эсерами, Всероссийским крестьянским и Всероссийским железнодорожным союзами воззвание к крестьянству и обращение к армии и флоту, объективный смысл которых состоял в призыве народа к восстанию. В этих документах демократические организации звали крестьян «взять волю, низложив все правительственные власти и заменив их своими выборными», «взять всю землю», бороться за созыв Учредительного собрания, а солдат и матросов — переходить на сторону народа и обратить оружие против правительства. Однако в момент Свеаборгского (17—20 июля) и Кронштадтского (19—20 июля) военных восстаний ЦК не предпринимал никаких конкретных действий и лишь в ночь на 21 июля, когда восстания были уже подавлены, вместе с эсерами, бундовцами, трудовиками призвал рабочих «ко всенародной забастовке, к низвержению царского правительства», к борьбе за созыв полномочного Учредительного собрания⁷⁷.

Июльский политический кризис 1906 г. ярко продемонстрировал полную беспомощность меньшевистского руководства в вопросах тактики, его оторванность от рабочих масс. Характеризуя положение в Петербурге, Л. И. Аксельрод писала Плеханову, что передовые рабочие поддерживают большевиков, которые преобладают в столичной социал-демократической организации⁷⁸, тогда как меньшевистская фракция «проникнута сектантством, бюрократизмом и позорной конкуренцией»⁷⁹. По признанию той же Л. И. Аксельрод, ЦК окончательно скомпрометировал себя в глазах рабочей массы и вел себя летом 1906 г. «в сущности авантюристически»⁸⁰. Меньшевик

⁷⁷ Революция 1905—1907 гг. в России: Документы и материалы. Второй период революции. 1906—1907 годы, ч. 2, кн. 1, с. 39—42, 51. Подробнее о июльском политическом кризисе 1906 г. см.: Деренковский Г. М. Всеобщая стачка и Советы рабочих депутатов в июле 1906 г.— Исторические записки, 1966, т. 77; Кириллов В. С. Большевики во главе массовых политических стачек в первой русской революции. М., 1976, с. 302—328; Шустер У. А. Петербургские рабочие в 1905—1907 гг., с. 242—246.

⁷⁸ Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.9.105, л. 6; В.8.88, л. 1.

⁷⁹ Там же, ед. хр. В.8.92, л. 1.

⁸⁰ Там же, ед. хр. В.8.90, л. 1; В.9.105, л. 5.

Н. И. Иорданский саркастически писал об излишней «впечатлительности» и истеричности руководящих деятелей меньшевизма и с полным основанием утверждал, что тактика меньшевиков очень часто состояла... в отсутствии всякой тактики⁸¹.

Что касается большевиков, то они вполне допускали, что роспуск Думы станет поводом к новому подъему революционной волны, но, учитывая опыт декабря 1905 г., когда рабочие не получили должной поддержки со стороны крестьянства и армии, считали нецелесообразным поднимать на новое восстание городских рабочих до начала массового революционного движения в деревне⁸². Эта тактика, как отмечал член ЦК РСДРП от большевиков Л. Б. Красин, и взяла верх в большевистских кругах, так как «настроение широких масс пролетариата совсем не благоприятствовало скоропалительным и необдуманным выступлениям»⁸³. Исходя из этого, большевики не призывали в июльские дни 1906 г. к немедленному вооруженному выступлению, а предлагали активизировать подготовку к будущему восстанию, которое, по их мнению, могло произойти уже осенью 1906 г.⁸⁴

Ускоренные авантюристическими действиями эсеров, летние восстания 1906 г. остались двумя стихийными, изолированными вспышками, быстро подавленными правительством. Начавшиеся в Петербурге и Москве забастовки рабочих не были поддержаны в других городах и быстро сошли на нет. Началась новая полоса активизации реакции, которая привела меньшевиков в состояние полной растерянности⁸⁵.

В этих условиях Плеханов совершенно неожиданно сделал новый, правда кратковременный, поворот влево.

⁸¹ Там же, ед. хр. В.188.9, л. 1. Впоследствии меньшевики признавали, что свеаборгские и кронштадтские события «поколебали партии в их благоразумии», а неудача восстаний на Балтике привела меньшевистские «сферы» в состояние полной растерянности. Характерно, что если П. Б. Аксельрод еще допускал в июле 1906 г. возможность объявления одно-двухдневной демонстративной забастовки с целью «разведки» настроений пролетариата, то Плеханов видел единственную задачу партии в том, чтобы «сдерживать массы», даже если бы они и попытались вступить в столкновение с правительством (Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.275.1, лл. 2, 3, 4).

⁸² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 604, л. 2.

⁸³ Там же, л. 3.

⁸⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 325.

⁸⁵ Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.275.1, л. 3.

В августовском номере своего «Дневника» он пришел к выводу, что роспуск I Думы изменил соотношение сил не в пользу реакции, а в пользу революции, значительно уменьшив конституционные иллюзии и убив всякую надежду на мирное решение переживаемого Россией кризиса. В подтверждение последнего тезиса Плеханов сослался на позицию кадетов, которые всегда принадлежали к числу принципиальных противников революционного способа действий, а теперь в Выборгском манифесте якобы призвали народ встать на путь революции⁸⁶. Вместе с тем Плеханов критиковал авторов Выборгского манифеста за то, что они с самого начала встали на почву «законности», на которой в современной России все равно удержаться не удастся, и призывали народ к таким способам борьбы с царизмом — отказу от рекрутчины и уплаты налогов, которые не смогут принести правительству большого вреда⁸⁷. Исходя из этого, Плеханов предлагал более радикальный лозунг — созыв Учредительного собрания как «политического средства удовлетворения экономических и всех прочих нужд народа»⁸⁸, подчеркнув, что «только представители самодержавного народа могут не бояться интриг реакционной камарилы»⁸⁹.

При этом Плеханов подчеркнул, что кадетам придется выбирать между своими классовыми интересами (поскольку Учредительное собрание, несомненно, выскажется за безвозмездную конфискацию помещичьих земель) и интересами общенародными. Как они решат эту дилемму, Плеханову было еще неясно, но он предупреждал партию

⁸⁶ Наивность подобной оценки Выборгского манифеста становится особенно очевидной в свете более позднего признания председателя I Думы кадеда С. А. Муромцева о том, что, указывая массам мирный путь «пассивного сопротивления», его партия стремилась «прорыть каналы и отвести поток по этим каналам от угрожаемых им жилищ» (цит. по: История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. М., 1968, т. 6, с. 231).

⁸⁷ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 159—160. В другом месте Плеханов писал, что если сознательные рабочие и крестьяне придут в армию, то в ее рядах они принесут революции больше пользы, чем своим уклонением от рекрутчины (см. там же, с. 187). Что касается отказа от уплаты налогов, то этот шаг также представлялся Плеханову малоэффективным, поскольку прямые налоги занимали в российском бюджете ничтожно малое место и отказ от их уплаты был бы мало чувствителен для казны. См. там же, с. 194.

⁸⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 161—162.

⁸⁹ Там же, с. 163.

«народной свободы», что отказ от лозунга Учредительного собрания показал бы всему народу ее классовую ограниченность и корыстность. Что касается трудового крестьянства, то оно, по мнению Плеханова, должно будет отнестись к созыву Учредительного собрания вполне сочувственно, ибо только такое подлинно всенародное представительное учреждение сможет удовлетворить и сколько-нибудь серьезно оградить классовые интересы крестьянина⁹⁰. Плеханов предлагал поэтому социал-демократам использовать роспуск Думы для того, чтобы наглядно показать народным массам, в том числе и армии, несостоятельность царской «конституции» и необходимость созыва Учредительного собрания. Он советовал терпеливо ждать того момента, когда революционное настроение овладеет всем народом и значительной частью войска и когда «общество» поддержит усилия революционеров⁹¹. Нужно, чтобы вся крестьянская Россия подверглась революционизирующему воздействию пролетарской партии, писал он. «Мы не можем победить, не сделав этого; а сделав это, мы *не можем не победить*»⁹².

Новый поворот Плеханова влево был сразу же отмечен Лениным, который писал, что в № 6 «Дневника социал-демократа» Плеханов покидает свою прежнюю позицию на крайне правом крыле меньшевизма, которую он занимал во время работы I Думы. «Все это нас в высокой степени радует», — подчеркивал Ленин, отмечая, однако, далее некоторую недоговоренность и колебания в позиции Плеханова: умолчание о подготовке нового вооруженного восстания, надежды на то, что в политике кадетов могут еще взять верх общенародные интересы, и т. д.⁹³

Однако жизнь показала, что основной прогноз Плеханова об изменении после роспуска I Думы соотношения сил в стране в пользу революции в общем и целом не подтвердился. С августа 1906 г. отступление революции вступило в новую стадию и приняло более отчетливый, чем прежде, характер. Плеханов довольно быстро понял это, и начавшаяся в ноябре 1906 г. кампания по выбо-

⁹⁰ Там же, с. 162.

⁹¹ Там же, с. 167, 168.

⁹² Там же, с. 167.

⁹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 378—382. См. также: Шаумян С. Г. Избр. произв., т. 1, с. 205.

рам во II Государственную думу отчетливо показала всю шаткость и конъюнктурность его «радикализма».

Эти выборы стали первой в истории России серьезной политической кампанией с участием всех партий, в том числе и РСДРП. Как известно, большевики пересмотрели к этому времени свою думскую тактику и решили принять участие в выборах и в работе самой Думы. Они по-прежнему считали, что парламентаризм представляет собой второстепенную, по сравнению с открытыми массовыми выступлениями пролетариата и крестьянства, форму борьбы. Но опыт I Думы показал, что можно с успехом использовать в агитационно-пропагандистских целях и думскую трибуну, тем более что массовое движение в стране с осени 1906 г. явно пошло на спад.

Произошли некоторые изменения — и притом в худшую сторону по сравнению с периодом выборов в I Думу — и в позиции меньшевиков, которые уже вполне открыто повели теперь линию на соглашение с кадетами⁹⁴. Достаточно сказать, что им удалось включить в резолюцию Второй (Таммерфорской) конференции РСДРП, состоявшейся в ноябре 1906 г., специальный пункт, согласно которому во всех избирательных куриях, кроме рабочих, в случае опасности победы кандидатов правых партий признавались допустимыми соглашения социал-демократов с другими революционными и оппозиционно-демократическими (читай: с кадетами) партиями вплоть до составления общих списков кандидатов в борщики⁹⁵.

Это решение заставило Ленина выступить на конференции с «особым мнением», которое стало фактически избирательной платформой большевиков на выборах в Думу. В этом документе подчеркивалось, что на первой стадии избирательной кампании во *всех* куриях партия по общему правилу должна выступать самостоятельно и выставлять только партийные кандидатуры. Исключения допускались лишь в случае крайней необходимости, причем соглашения могли заключаться только с партиями,

⁹⁴ Так, например, Череванин в московском меньшевистском еженедельнике «Наше дело» уже в сентябре 1906 г. предлагал соглашение с кадетами (см.: Наше дело, 1906, № 1, с. 6), которые, по его утверждению, стояли якобы в своих политических стремлениях впереди крестьян. См.: Наше дело, 1906, № 3, с. 2.

⁹⁵ КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 188, 189.

признающими лозунги вооруженного восстания и демократической республики. На последующих этапах выборов, как подчеркивал Ленин, допустимы были частные соглашения для пропорционального распределения мест по числу голосов, полученных участниками блока, причем возможные партнеры социал-демократов располагались в следующей последовательности: эсеры, энесы, трудовики и только в последнюю очередь кадеты⁹⁶.

Как же определил в этой ситуации свою позицию Плеханов, которого меньшевики даже собирались выдвинуть осенью 1906 г. кандидатом в депутаты II Государственной думы?⁹⁷ За три дня до открытия II конференции РСДРП, 13 ноября (31 октября) 1906 г., он выступил в левокадетской газете «Товарищ» с «Открытым письмом к сознательным рабочим». Ход рассуждений Плеханова был таков: правительство будет стараться получить на выборах правую по составу Думу; его подержат в этом крупная буржуазия, испугавшаяся пролетариата, и более или менее крупные землевладельцы, напуганные крестьянскими восстаниями; положение правительства и его сторонников предпочтительнее, поскольку они организованы, а силы революции — нет; поэтому на выборах в тех случаях, когда нет уверенности в победе своего кандидата, РСДРП обязана войти в соглашение с другими партиями, желающими бороться с самодержавием. «Если мы не войдем в такое соглашение, то произойдет самая вредная путаница: провалится на выборах, скажем, кадет, а пройдет, скажем, „октябрист“ или даже черносотенец. Правительству только того и надо. Оно от всей души будет радоваться нашей ошибке... Кто во имя ложно понимаемой „непримиримости“ не захочет в указанных случаях войти в соглашение с оппозиционными непролетарскими партиями, тот на деле поддержит правительство, т. е. поступит так, как поступают враги свободы», — писал Плеханов⁹⁸.

7 декабря (24 ноября) 1906 г. в ответ на запрос одного из читателей «Товарища» Плеханов разъяснил, что соглашения должны заключаться уже на *первой*

⁹⁶ Там же, с. 186—188.

⁹⁷ Архив Дома Плеханова, ед. хр. В. 14.35, л. 1; В.281.25, л. 2. Сообщения об этом даже проникли в печать (см., например, Самарская лука, 1906, 8 нояб.). Попытка эта вскоре была, однако, оставлена.

⁹⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 332.

стадии выборов, а общей избирательной платформой «левых и крайне левых» партий может быть лозунг «Полновластная Дума!». Разумеется, писал Плеханов, кадеты представляют себе эту полновластную Думу иначе, чем социал-демократы, и когда дело дойдет до реализации конкретных партийных программ, неизбежно возникнет конфронтация «левых» и «крайне левых». Пока же они обязаны выступить вместе против правительства и правых партий. Иначе доктринерство левых сил «поможет реакционерам вонзить свой нож в сердце нашей несчастной страны. Это будет действительно страшной ошибкой со стороны крайних партий»⁹⁹.

Публикация новых статей Плеханова в «Товарище» приобрела характер настоящего политического скандала. Во-первых, это было выступление в буржуазном органе, претендовавшем на «внепартийность» и даже известную «социалистичность», и появление открытого письма Плеханова в «Товарище» могло дезориентировать рабочих в отношении позиции этой газеты¹⁰⁰. Как писала Р. Люксембург, в условиях обострения борьбы за гегемонию в освободительном движении выступление видного социал-демократа в буржуазной прессе позволяет последней прикрываться маской «беспристрастия», что, несомненно, могло принести лишь вред рабочему классу и его партии, поскольку либеральная печать представляет ближайших политических конкурентов социал-демократии¹⁰¹. Во-вторых, мнение Плеханова шло вразрез с официальными партийными решениями — резолюциями IV съезда и Таммерфорской конференции РСДРП, поскольку Плеханов допускал избирательные соглашения на первой же стадии выборов даже в рабочей курии (конференция считала их недопустимыми) и предлагал скрепить подобные блоки общей избирательной платформой, что также категорически запрещалось решением конференции.

Если иметь в виду, что IV съезд РСДРП вообще высказался против каких бы то ни было избирательных блоков с буржуазными партиями, то выступление Плеха-

⁹⁹ Там же, с. 334.

¹⁰⁰ Так, некоторые провинциальные партийные работники после появления в «Товарище» статей Плеханова считали эту газету чуть ли не центральным органом РСДРП «под легальной вывеской». См.: Вестник жизни, 1907, № 2, с. 36.

¹⁰¹ Luxemburg R. Vive la Luttel Correspondence 1891—1914. Paris, 1975, p. 292.

нова должно было восприниматься как вызов самым элементарным понятиям о партийной дисциплине, требующей безусловного подчинения каждого члена РСДРП решениям высших партийных органов, прежде всего съездов партии. Недаром Ленин охарактеризовал новый шаг Плеханова как «политический разврат», подчеркнув, что он выступил в «Товарище» как «внепартийный социалист в внепартийном „социалистическом“ органе с внепартийным несоциалистическим и даже антисоциалистическим предложением»¹⁰².

Насколько беспочвенными были все надежды Плеханова на блоки с кадетами, показали сами кадеты, заявившие в «Речи»: «Необходимо раз и навсегда установить, что толкать „буржуазную демократию“ и Думу куда бы то ни было соц.-дем. не удастся. „Буржуазная демократия“ идет в Думу, чтобы законодательствовать... а не для того, чтобы делать в Думе революцию»¹⁰³. 25 ноября (8 декабря) 1906 г. та же «Речь» писала: «Мы привыкли от г. Плеханова слышать наиболее разумные мысли его партии, облеченные в наиболее приемлемую форму. И в данном случае г. Плеханов употребил заслуживающие всякого уважения и признания усилия сдвинуть путь своих товарищей немножко вправо с самой правой из занятых ими позиций». Но кадеты были явно не готовы поддерживать уже послуживший предлогом к роспуску I Думы лозунг полномочного народного представительства и предлагали ограничиться более скромным требованием «министерства из думского большинства». На следующий день «Речь» уже прямо заявила, что лозунг Плеханова означает «государственный переворот», тогда как кадетам нужно лишь думское министерство, и поэтому его предложение является неприемлемым»¹⁰⁴.

¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 236.

¹⁰³ Речь, 1906, 15 (28) нояб.

¹⁰⁴ Состоявшаяся 25 ноября петербургская городская конференция кадетской партии отвергла блок с меньшевиками. «Соглашение с социал-демократами представляется трудно допустимым, — заявил при этом Винавер, — ввиду различия во взглядах на характер думской деятельности». Другой участник конференции прямо сказал, что блок с «левыми» был бы для кадетов «погибельным» (см.: Киреев Н. П. Борьба Ленина против партии кадетов во время революции 1905—1907 гг. — Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1970, № 342, с. 19; об отношении кадетов к предложению Плеханова см. также: Шелохаев В. В. Провал деятельности кадетов в массах (1906—1907 гг.). — Исторические записки, 1975, т. 95, с. 185). Стремясь несколько сгладить впе-

Провал нового «дипломатического» демарша Плеханова, пытавшегося навести мосты между пролетариатом и кадетами, вызвал саркастическое замечание Ленина: «Кадет кладет себе в карман помощь меньшевиков, треплет Плеханова по плечу за проповедь блоков и тут же, презрительно, грубо, как обожравшийся награвленной прибылью купец, кричит: мало этого, гг. меньшевики! надо еще идейное сближение! (смотри статьи «Товарища» по поводу письма Плеханова)¹⁰⁵, — мало этого, гг. меньшевики, надо еще прекратить или во всяком случае изменить полемику!.. Я уже не говорю о «Речи», которая просто обрывает тоскующих по кадетам меньшевиков, заявляя: «мы идем в Думу законодательствовать», а не революцию делать!

Бедные меньшевики, бедный Плеханов! Их любовные послания к кадетам прочтены с удовольствием, но их еще не пускают дальше передней...

А Плеханову, чтобы попасть в кадетскую переднюю, пришлось перед всем народом отречься от своих вчерашних заявлений»¹⁰⁶.

В статье «Новое сенатское разъяснение» (название статьи Ленин расшифровывает так: Сенат своими «разъяснениями» может превращать государственные законы в их противоположность, а Плеханов своими «разъяснениями» из Жюневых может делать то же самое с партийными решениями) он подчеркнул, что Плеханов признает возможность прямого идейного блока РСДРП с кадетами, явно обеляя при этом последних. С чисто фракционной, большевистской точки зрения, писал Ленин, выступление Плеханова не может не радовать, ибо оно беспощадно разоблачает истинный смысл меньшевистской тактики избирательных блоков с кадетами. С точки же зрения единой социал-демократической рабочей партии такое выступление может вызвать только чувство стыда. «Из всего хода событий русской революции Плеханов не научился по-

чатление, которое произвел «выговор», данный центральным органом кадетов Плеханову, лидер партии Миллюков, обращаясь к нему на страницах «Речи», писал 15 (28) декабря 1906 г.: «С людьми Вашего образа мысли мы, вероятно, могли бы договориться? Но где их найти, как их сосчитать и как на них положить?» — задавал он вопросы.

¹⁰⁵ Товарищ, 1906 г., 1 (14) нояб. В этом же номере неизвестная Е. Д. Кускова делилась «радостью» от чтения нового письма Плеханова.

¹⁰⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 122—123.

нимать кадетов, — писал Ленин. — Он наказан поделом, наказан тем, что кадеты с презрением отвергли руку, протянутую социал-демократом, действовавшим независимо от своей партии и вопреки ее воле»¹⁰⁷.

Ленин показал полную несостоятельность одного из главных аргументов Плеханова: «Надо бороться с реакцией, а не с кадетами». Что значит бороться с реакцией? — ставит вопрос Ленин и отвечает: это значит прежде всего оторвать массы от реакции. Но в идейном отношении сейчас опасен уже не черносотенец — он не убедит даже самого темного мужика, — а кадет. Поэтому нельзя убедить в необходимости серьезной борьбы ни наивного мужика, ни наивного мещанина, пишет далее Ленин, не подорвав влияния на них кадетской идеологии. «И кто говорит: „надо бороться с реакцией, а не с к.-д.“, тот не понимает *идейных* задач борьбы, тот сводит суть борьбы не к убеждению масс, а к физическому воздействию, тот вульгарно понимает борьбу: дескать реакцию „бей“, а кадета „бить“ не стоит.

Конечно, бить с оружием в руках мы будем пока не кадета, и даже не октябриста, а *только* правительство и его прямых слуг... Но, чтобы на деле побить реакцию, надо освободить массы от идейного влияния кадетов, лживо представляющих этим массам задачи и суть борьбы с реакцией»¹⁰⁸.

Ноябрьское выступление Плеханова вновь вызвало широкий общественный резонанс. Вслед за Лениным на него отозвались и другие большевистские публицисты. Так, П. П. Румянцев писал о «трагикомическом конце» эпопеи Плеханова, а И. И. Скворцов-Степанов в статье «О новом повороте Плеханова» с иронией отмечал совпадение многих высказываний Плеханова с избитыми фразами, которые большевикам приходилось слышать от либералов еще во времена осенних банкетов 1904 г., а затем на собраниях в интеллигентских профессионально-политических союзах в начале 1905 г. Он подчеркивал, что Плеханов знает ту Россию, которую он оставил 20 лет назад, но не знает современного положения дел на родине и потому не может претендовать на роль политического вождя»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Там же, с. 147.

¹⁰⁸ Там же, с. 193—194.

¹⁰⁹ Вестник жизни, 1907, № 1, с. 78; Вопросы дня, 1906, № 4, с. 11—13.

Самарская большевистская газета «Самарская лука» ставила вопрос: что такое «полновластная» Дума в кадетском понимании этого слова? И отвечала: это Дума, составленная из буржуазии, Дума с кадетским министерством, мирно торгующаяся с царским правительством, не дающая всем рабочим 8-часового рабочего дня и решающая аграрный вопрос на основе пресловутого кадетского проекта «принудительного отчуждения». Это олицетворение кадетских стремлений погасить пламя революции и мирно почить на лаврах куцей «конституции», это призыв к миру во время боя, приглашение поверить в парламентаризм при сохранении самодержавия. Непонятно только, спрашивал автор статьи «Соглашательская платформа», почему социал-демократы должны сыграть роль тех покорных слуг, на спинах которых кадеты въедут в Думу, чтобы там бороться с революцией? Письмо Плеханова газета характеризовала как «большую и непоправимую ошибку»¹¹⁰.

В ответ на статьи «Речи» Плеханов раздраженно заявил, что ответственность за отказ от соглашения падает на кадетов — эту партию народной «полусвободы», которая хочет полувластной, а не полновластной Думы. Однако тут же Плеханов предупредил рабочих, что необходимо использовать даже это кадетское стремление к полусвободе в целях достижения полной свободы народа. А потому, заканчивал он статью «Пора объясниться», идите на избирательные соглашения с кадетами там, где это нужно для борьбы с реакцией, и там, где кадеты не побоятся пойти на такое соглашение. «Всякая другая тактика была бы вредной и антиреволюционной»¹¹¹.

Даже в меньшевистском лагере это выступление Плеханова встретило крайне разноречивые и в целом неблагоприятные для него отклики, особенно в рабочей среде¹¹². А. М. Коллонтай сообщила Плеханову, что его статьи производят «громадный шум», это «гвоздь дня»; одни восхваляют их, другие бранят, но так или иначе к ним прислушиваются¹¹³. Меншевик Н. В. Васильев¹¹⁴,

¹¹⁰ Самарская лука, 1906, 30 нояб.

¹¹¹ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 339. Статья опубликована в газете «Товарищ» (27 (14) дек. 1906 г.).

¹¹² Пролетарий, 1906, 29 дек.

¹¹³ Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.220.7, л. 1; В.220.8, л. 2.

¹¹⁴ Н. В. Васильев — меньшевик, по специальности врач, долгое время жил в Женеве и считал себя последователем Плеханова.

который пошел значительно дальше Плеханова и предложил социал-демократам вообще слиться с либералами и эсерами в одной партии, отбросив всякие попытки решения социальных вопросов, вынужден был признать в письме Плеханову, что последнее его письмо, опубликованное в «Товарище», «почти никем не понято», а из-за теперешней «кадетской непокладистости» настроения у петербургских меньшевиков «совершенно нелепые и сумбурные»¹¹⁵. Известный меньшевистский публицист Н. И. Иорданский находил лозунг полновластной Думы «вполне удачным»¹¹⁶, а бундовцы и тифлиссские меньшевики осудили его¹¹⁷. Однако когда Л. Б. Красин и А. А. Богданов предложили ЦК РСДРП как-то отмежеваться от заявления Плеханова, объявить о его сугубо личном и неофициальном характере и одновременно указать самому Плеханову на недопустимость выступлений, идущих вразрез с партийной дисциплиной, меньшевики после долгих проволочек замяли это дело¹¹⁸.

В 1906 г. возвратился в Россию и выступил по следам Плеханова в том же «Товарище» 30 (17) декабря 1906 г. с откровенно ревизионистской статьей «Что делать?». Критика ее дана Лениным в работе «Плеханов и Васильев» (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 14, с. 234—240). Выступление Васильева вызвало осуждение части меньшевиков. Ю. О. Мартов даже предложил исключить его из партии, а Л. И. Аксельрод писала Плеханову в декабре 1906 г.: «Я знала, что Васильев более чем слаб в социал-демократизме, но такого невежества я все-таки не ожидала» (Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.8.98, л. 1). Сам Плеханов, признав, что «Васильев написал глупость», тем не менее взял его под защиту и с деланным изумлением спрашивал: «С какой стати исключать его из партии и по какому праву?» (Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 2, с. 238).

¹¹⁵ Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.56.12, л. 1.

¹¹⁶ Современный мир, 1906, дек., с. 109. Что касается блоков с кадетами, то к ним Иорданский отнесся уже менее одобрительно. Осудил их и меньшевик Ларин. См.: *Ларин Ю.* Указ. соч., с. 36.

¹¹⁷ Цин, 1906, 21 (8), 22 (9) дек.; *Volkszeitung*, 1906, 31 (18) Dezember; *Наша трибуна*, 1907, 9 янв. (1906, 26 дек.). Мартов сначала выступил против предложения Череванина о блоках с кадетами на первой стадии выборов (см.: *Товарищ*, 1906, 26 (13) окт.). Но после публикации письма Плеханова он пошел на попятный, заявил, что не разобрался в тонкостях избирательного закона, и примкнул к Череванину и Плеханову. См.: *Социал-демократ*, 1906, 1 дек. (18 нояб.).

¹¹⁸ Меньшевики ссылались на то, что в «Речи» 21 декабря 1906 г. (3 января 1907 г.) появилось сообщение о том, что ЦК РСДРП якобы осудил заявление Плеханова. В нем говорилось: «ЦК РСДРП обратился к Г. В. Плеханову с предложением высказаться, выступает ли он в последнее время в общей печати в

Выборы во II Думу показали что главная борьба развернулась не между правыми и «оппозицией», как предсказывали кадеты и меньшевики, а между кадетами и революционной социал-демократией. Избирательная кампания принесла довольно крупный успех «левому блоку» социал-демократов и народнических партий. Описывая в письме к Плеханову ход избирательной кампании в Петербурге, Е. Д. Кускова¹¹⁹ сообщала в феврале 1907 г. об огромном успехе «левого блока» и возмущении широких масс поведением кадетов. «Жизнь демократических элементов в России сейчас так подла, так беспросветна,— писала она Плеханову,— что затолкать их на побегушки к кадетам— хотя бы и ради высокой цели— в тот момент, когда открывается возможность борьбы за свой собственный счет, положительно невысказимо». При этом Кускова вынуждена была признать: поскольку главными агитаторами за «левый блок» выступали сторонники Ленина, «мы должны были все слиться „под эгидой большевиков“, которые „поймали ситуацию“, а сам Ленин стал героем дня»¹²⁰.

Встав в позу «хранителей ортодоксии», меньшевики принципиально отвергали блоки с народническими партиями. Так, Мартьянов писал, что «левый блок» грозит социал-демократии «растворением в народничестве», что он толкает кадетов в объятия правительства, помешает росту самосознания пролетариата и т. д.¹²¹ Особенно страшили меньшевиков соглашения с эсерами. Они не хотели замечать тех изменений, которые произошли в

качестве частного лица или как член ЦК (заметим, что Плеханов членом ЦК РСДРП не был.— С. Т.). Вопрос об этом обращении был решен на последнем заседании ЦК, причем большевики предложили, не запрашивая Плеханова, объявить в печати, что ЦК не солидарен с мнениями, высказанными им в его последних письмах, и слагает с себя всякую ответственность и за будущее его выступления». Подобная заметка, по мнению меньшевиков, уже сама по себе явилась «наказанием» для Плеханова, и поэтому вопрос о вынесении ему партийного взыскания был снят. См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Протоколы. М., 1963, с. 729—731.

¹¹⁹ Е. Д. Кускова — автор известного ревизионистского документа «Кредо». В 1906 г. входила вместе со своим мужем С. Н. Прокоповичем в группу так называемых «беззаглавцев», стоящую между правыми меньшевиками и левыми кадетами. В 1907 г. выражала желание вновь войти в ряды РСДРП и просила о встрече с Плехановым. См.: Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.246.5, В.246.6.

¹²⁰ Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.246.4, л. 2, 3.

¹²¹ На очереди, 1907, № 4.

годы революции в этой партии, ставшей выразительницей глубокого крестьянского революционного демократизма, хотя эсеровская доктрина по-прежнему не имела ничего общего с социализмом. Из сравнительно узкого течения радикально настроенной мелкобуржуазной интеллигенции, каким они были до 1905 г., эсеры стали в ходе революции партией, за которой пошла определенная часть крестьянства и даже рабочих. Это заставляло большевиков считаться с партией социалистов-революционеров как с реальным политическим союзником по «левому блоку».

Плеханов же по-прежнему видел лишь одну сторону эсеровского революционаризма — авантюризм, проповедь террора, утопизм социально-экономических воззрений. «...Кто же берет эту „партию“ всерьез, кроме некоторых наивных молодых людей, лишенных самых элементарных представлений и о социализме, и о революции?» — иронически вопрошал Плеханов в 1903 г.¹²² На этой же точке зрения оставался он и в годы революции, считая, что кадеты как партия важнее эсеров.

Иную позицию занимал в отношении эсеров Ленин. Ни на минуту не заблуждаясь относительно мелкобуржуазной природы их революционаризма, он тем не менее говорил после IV съезда партии: «...глубокую ошибку сделали с.-д. правого крыла на съезде, восклицая (Мартынов¹²³ и Плеханов): «кадеты важнее, как партия, чем эсеры». Эсеры сами по себе ничто. Но эсеры, как выразители стихийных стремлений крестьянства, — часть именно той широкой, могучей революционной демократии, без которой пролетариат не может и думать о полной победе нашей революции»¹²⁴.

Большевики выдвинули на Петербургской конференции РСДРП в январе 1907 г. следующую избирательную тактику: отказ от каких-либо блоков с кадетами, соглашение с эсерами и трудовиками при условии их полной

¹²² Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 21.

¹²³ Имеется в виду следующее место из выступления Мартынова на IV съезде РСДРП: «Кадеты... объективно содействуют теперь развитию революции...; напротив того, социалисты-революционеры как партия кружковой подпольной интеллигенции... имеют очень ничтожное и эфемерное значение и, вероятнее всего, вскоре сойдут с политической сцены...» (Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы, с. 198).

¹²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 97.

самостоятельности от кадетов, автономность вступающих в соглашение партий в отношении лозунгов, программ и тактики вообще¹²⁵. Большевики отказались принять эту резолюцию, покинули конференцию и довели дело до раскола столичной партийной организации.

Однако вопреки противодействию меньшевиков «левый блок» стал реальностью и в Петербурге, и в ряде других городов страны. Всего в 22 крупных городах его кандидаты собрали около 41 тыс. голосов. Плехановская идея блока с кадетами потерпела провал. Социал-демократы получили во II Думе 65 мест, народнические партии — 157 (в том числе трудовики — 104), а правые и октябристы — лишь 54 места¹²⁶. Таким образом, вопреки расчетам царизма II Дума оказалась еще более левой по составу, чем предыдущая.

Острая идейная борьба с либералами развернулась и в самой Думе, хотя преобладавшие в социал-демократической фракции меньшевики¹²⁷ под влиянием своих видных идеологов, в частности Аксельрода, пытались наладить сотрудничество с кадетами¹²⁸. Большевики, напротив, продолжали наметившуюся еще в I Думе линию на соглашение социал-демократов и трудовиков, стараясь оторвать крестьянских депутатов от кадетов.

Большевики сорвали план кадетов — встретить молчаливым правительственную декларацию Столыпина и выступили с резкой ее критикой. «Левый блок» по предложению социал-демократии принял предложение об организации общественных работ для всех безработных, в том числе и уволенных за участие в политических стачках, что было ударом по предложению кадетов, которые не хотели помогать революционно настроенным рабочим.

¹²⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 246.

¹²⁶ История СССР с древнейших времен до наших дней, т. 6, с. 239—240; Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции, с. 209.

¹²⁷ Преобладание меньшевиков объяснилось тем, что за них голосовала часть мелкобуржуазных избирателей из городской, крестьянской и даже землевладельческой курий. Во главе меньшевистских депутатов стояли представители Кавказа И. Г. Церетели и А. Л. Джапаридзе — по определению Мартова, «крайние меньшевики», или плехановцы. См.: Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.281.27, л. 2.

¹²⁸ П. Б. Аксельрод предлагал объединить в Думе всю оппозицию от эсеров до кадетов включительно. См.: Архив Дома Плеханова, ед. хр. В.14.37, л. 1.

Резко разошлись левые фракции с кадетами и в аграрном вопросе. Вместе с тем в ряде случаев социал-демократическая фракция проявила недостаточную принципиальность и допустила ряд тактических ошибок, лишших объективно воду на мельницу кадетов.

Меньшевики, в частности, настояли на необходимости голосовать за кадета Головина при выборах председателя Думы, участвовали в совещании с депутатами польской националистической реакционной партии Народовая демократия, умолчали в думской декларации о социалистических задачах пролетариата, заменили лозунг конфискации помещичьих земель требованием «разрешения аграрного вопроса», поддерживали постоянные контакты с кадетами. Кроме того, меньшевики по существу забыли о внедумской работе, которой уделяли большое внимание депутаты-большевики¹²⁹.

Вот почему на V съезде РСДРП вопрос о думской тактике РСДРП и поведении социал-демократической фракции Думы вызвал острую дискуссию. Большевики считали необходимым критически проанализировать допущенные фракцией ошибки и дать депутатам от имени съезда четкие рекомендации на будущее. Однако и на этот раз меньшевикам при поддержке делегатов от ряда национальных партийных организаций удалось провести на съезде бессодержательную, парадную резолюцию, где говорилось, что социал-демократические депутаты в общем и целом стояли на страже интересов пролетариата и революции¹³⁰. При этом меньшевики мотивировали свой проект резолюции с одобрением деятельности фракции тем, что нельзя «обижать» и «оскорблять» депутатов, указывая на их ошибки. Вполне понятно, что такая гнилая, беспринципная линия вела к оправданию и узаконению оппортунистической позиции депутатов-меньшевиков. Внес свою лепту в эту недостойную игру и Плеханов.

Он начал выступление по отчету думской фракции с заявления, что если бы даже лежал на смертном одре (а он приехал в Лондон больным), то все равно взял бы слово, чтобы предостеречь от страшной ошибки, которую

¹²⁹ Подробнее об этом см.: Павлов М. Думская тактика большевиков в революции 1905—1907 гг. Л., 1947; Зайчиков Г. И. Думская тактика большевиков. М., 1975.

¹³⁰ КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 216.

собираются совершить некоторые делегаты съезда. Плеханов признал, что фракция допустила некоторые мелкие промахи¹³¹, но это не давало еще, по его мнению, никаких оснований для серьезной критики депутатов. Он решительно заявил, что в тактических взглядах социал-демократов-втородумцев нет и следа оппортунизма. Между тем на съезде большевики и польские социал-демократы забывают об их заслугах и награждают лишь мелочными упреками. На чем основаны подобные обвинения? — вопрошал Плеханов. Говорят, что фракция не изложила в Думе партийной программы. Но это сделали депутаты-перводумцы, и излагать ее во второй раз «значило бы вдаваться в ненужное и потому скучное повторение» (!). Депутатов обвиняют в том, что они опираются в Думе на законную почву. Но мы не анархисты, негодовал Плеханов, и не пренебрегаем законами, хотя бы отчасти полезными рабочим и завоеванными в ходе пролетарской борьбы. В итоге он приходил к выводу, что осудить думскую фракцию РСДРП значит совершить крупнейшую политическую ошибку, которую могут одобрить только синдикалисты и анархисты¹³².

Вопрос о деятельности социал-демократической фракции повторно обсуждался на съезде в ходе дискуссии по вопросу о Государственной думе в целом. И здесь большевикам удалось уже провести свою резолюцию, где были сформулированы основные принципы тактики революционной социал-демократии. Выступая на съезде с докладом от имени комиссии по выработке проекта резолюции по данному вопросу, Ленин подчеркнул, что социал-демократическая фракция — это один из отрядов организованного пролетариата, «посланный во вражеский лагерь и ведущий дружную работу в связи со всей борьбой пролетариата»¹³³. При этом вся деятельность фракции должна быть подчинена интересам развития революции, а не являться самоцелью. Больше того, она должна постоянно согласовываться и корректироваться в соответствии с насущными потребностями внедумской борьбы. Что касается законодательной стороны деятельности Думы, то до тех пор, пока реальная власть находится в руках самодержавия, требования пролетариата и крестьян-

¹³¹ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 380, 381.

¹³² Там же, с. 384, 390, 391.

¹³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 361.

ства не могут быть осуществлены парламентским путем. В большевистской резолюции отвергалась также идея «ответственного министерства» как лозунг, затемняющий сознание масс и затрудняющий их мобилизацию на борьбу за свержение царизма.

Решения V съезда РСДРП о думской тактике партии стали важным этапом в разработке проблемы сочетания легальных и нелегальных форм борьбы пролетариата. Впервые в истории международного рабочего движения большевики дали пример руководства партии думской фракцией, тогда как в странах Запада социалистические парламентские фракции были в то время, как правило, очагами оппортунизма, сплошь и рядом противопоставлявшими себя партийным центрам и пытавшимися поставить себя над партией.

Историческая заслуга большевизма состоялась в том, что он отказался от механического копирования европейского опыта, будь то парламентский фетишизм или «ультрареволюционные» сектантские лозунги отказа пролетариата от участия в парламентской борьбе. Что касается Плеханова, то и в этом вопросе он защищал оппортунистическую линию, органически вытекавшую из его общей оппортунистической концепции революции.